

УДК 161.12

А.А. Костюк-Федорук

МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПОИСКИ НОВЫХ ОСНОВАНИЙ

Почему проблемы мировоззрения последнее время все реже обсуждаются в прессе, особенно в молодежных изданиях? Почему интерес к этой проблематике, столь острый во второй половине XX века у философов Украины, явно исчез? Является ли призыв к «деидеологизации» действительно продуктивным для выработки новых, современных моделей миропонимания? Поискам ответа на эти вопросы и посвящена данная статья.

Мировоззрение относится к классу таких философских проблем, которые можно назвать *интегративными*. При этом интегративность здесь носит многоаспектный, многослойный характер:

- во-первых, она связана с различными областями философского знания – онтологией, гносеологией, социальной философией и др.;

- во-вторых, во все периоды становления и развития мировоззренческих систем прослеживается постоянное взаимовлияние конкретных фактов наблюдения, научных знаний гипотез и общетеоретических концепций, т.е. мировоззрение формируется «на стыке» естественно-научного знания и системы философствования;

- в-третьих, несомненна связь мировоззрения с определенным кругом вопросов психологии личности, социологии, культурологии и политики.

Уже эта интегративность – достаточное основание для того, чтобы осознать мировоззрение как одну из центральных проблем философии. Однако сегодня она не является популярным объектом ни профессионального, ни общественного интереса, особенно на постсоветском философском небосклоне. Можно назвать целый ряд причин этого парадоксального явления, как то: распад Советского Союза привел к крушению господствовавшего во всех республиках - независимо от традиционной религиозной и национальной ориентации - официального марксистского мировоззрения; провозглашенный в связи с этим лозунг «деидеологизации»; усилившееся влияние церкви (которое, однако, в основном пока сказывается лишь на соблюдении обрядов), диктат в средствах массовой информации такой «культуры», которая явно не поднимается до уровня миропонимания – т.д.

Парадокс заключается в том, что все эти причины скорее могли бы вызвать всплеск внимания к вопросам мировоззрения, законам его становления и передачи, поскольку каждое, ставшее самостоятельным государство начало формировать свою идеологию, сердцевиной которой, как показывает история цивилизаций, всегда являются не политические установки и даже не экономические интересы, а именно *миропонимание*; но, видимо, это еще не осознано лидерами и

интеллектуальной элитой молодых государств, слишком увлеченных решением сиюминутных задач и укреплением формальной власти.

Положение ухудшается тем, что средства массовой информации (приняв в качестве фундаментальной установки 2 тезиса: ведущей роли рыночных отношений и ложно понятой демократизации) в различных формах, жанрах и форматах утверждают ненужность глубинного отношения к жизни, особенно для молодежи. Рождается особая литература, драматургия и музыка. Ее специфика проявляется в том, что рекламные ролики и основное содержание гармонично дополняют друг друга и часто непонятно, где кончается реклама и начинается детектив или мюзикл, ибо они сходны по ведущей мотивации и содержанию, примитивизму и односторонности.

Девальвация основных гуманистических ценностей, переориентация массового сознания на сиюминутные проблемы, утилизация философского, космического уровня бытия человека – не новость в истории общественных отношений. Но нелишне вспомнить, что государства и социальные объединения, провозглашавшие безусловный приоритет материальных, а не духовных ценностей, обыденного сознания, а не общечеловеческих ориентиров, временного, а не вечного – быстро исчезали с лица земли, не оставляя сколько-нибудь значительных памятников.

Демократизация отнюдь не означает власть народа как толпы, для которой значимы и важны самые примитивные истины («секс выше любви», «живи мгновением», «каждый сам по себе», «бери от жизни все» и пр.). Традиционно демократия исходит из посылки, что народ в массе своей мудр, даже если отдельные его представители сами по себе далеки от мудрости. А основа мудрости – такое миропонимание, в котором иерархия ориентиров служит цели утверждения гармонии человека и социума, человека и природы, человека и космоса. Свобода, которую в принципе гарантирует демократическое общество – отнюдь не анархия, в том числе и в сфере мировоззрения. Иначе это общество обречено на вымирание.

Необходимо также взглянуть на проблему в более широком масштабе. Сегодня весь мир пришел в движение: обнаружилась неведомая ранее многообразная взаимосвязь и взаимозависимость всего и всех – людей и социальных движений, наций и государств, общества и природы, технического прогресса и культурных ценностей. Старые духовные ценности и жизненные ориентации ныне либо не соответствуют новым реальностям, либо не во всех случаях способны выполнять роль регуляторов отношений между людьми, нациями, государствами, мировыми системами. Нужны новые аксиологические модели, новое понимание ценности человека, истории, культуры, наконец, самой жизни. Становится все более очевидным, насколько важен сегодня приоритет общечеловеческих ценностей, ибо качественно возросли масштабы систем, нуждающихся в управлении, равно как и существенно изменились условия, в которых мы все живем на планете. Ставка на силу перестает быть эффективным регулятором, ибо накопление силы у каждой противоборствующей стороны ведет к опасности взаимного уничтожения.

Глобальное измерение проблемы духовной культуры вообще и мировоззрения людей, в особенности, связано с объективными тенденциями и историческими реальностями современного мира: появлением всепланетарных проблем, таких как

гонка вооружений и экологический кризис, обострением продовольственной проблемы, ростом потребительского сознания, диктатом массовой культуры, всеобщей релятивизацией нравственных начал жизни. Все это порождает процессы обездуховливания культуры, отчуждение личности, сопровождаемое ростом преступности, терроризма, наркомании и наркобизнеса.

Что касается индивидуального измерения проблемы мировоззрения, то здесь, в первую очередь, следует отметить возрастающую потребность у массового человека в духовном самоопределении, в собственной смысложизненной ориентации. Особенно остро и наглядно это проявляется в молодежной среде. Но даже и для тех, кого, казалось бы, морально-философские категории мало волнуют, проблема эта каким-то окольным путем вдруг встает во весь рост – как ощущение безысходности, духовной нищеты. Фактом остается то, что бездуховность так называемого массового сознания рано или поздно метит за себя – идет ли речь о распаде семьи, о массовой трагедии одиночества, о росте жестокости среди подростков, и т.п.

Мировоззрение, таким образом, оказывается, с одной стороны, проблемой глобальной, связанной с выбором стратегией жизнедеятельности целых народов, с другой стороны – сугубо личной, ибо речь идет о моральном выборе отдельной личности, о побуждениях ее совести, о свободном самоосуществлении человеческого «я».

Следует отметить, что по мере того, как «простой человек» и в качестве индивидуальности, и как массовый феномен начинает играть все более активную роль в современном мире, втягиваясь в различные политические, культурные, экологические и т.п. движения, растет интерес к структуре и механизмам личностного сознания. Цивилизованный мир все больше признает самоценность не только индивидуального начала так называемых великих личностей, но и любого человека «с улицы», его мировоззренческой позиции, его мнения по тем или иным вопросам мировой политики.

Тем более прискорбно, что на этом фоне увеличивающегося внимания мировой общественности к миропониманию отдельной личности, роста ценности каждой индивидуальности наша молодежь легко поддается прессингу массовой культуры, унифицирующей не только образ жизни, стиль, поведение, но и образ мыслей подростков и юных. Глубина, чуткость, свежесть ощущений, неповторимость открытия любви, огромного мира в себе и себя в огромном мире – грандиозная гамма чувств и переживаний, столь блестяще воссозданная в классической мировой и особенно в русской литературе подменяется пошлостью тусовок и доступностью секса. В каком же колоде юношеских воспоминаний будет смывать с себя житейскую грязь взрослой жизни вчерашний подросток? Где найдет он силы, чтобы выстоять в борьбе с обстоятельствами, сохранив чувство человеческого достоинства – и стать образцом для своих детей? Мировоззрение формируется в юности – но парадокс заключается в том, что массовая культура практически *лишает молодых людей этой стадии* углубленного анализа жизни, формирования жизненной стратегии, самоанализа и поисков себя – предлагая ускоренный скачок: от инфантильности подростка к прагматизму взрослого. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть несколько американских молодежных фильмов. Но

взрослый, лишенный одухотворенной юности, никогда не станет полноценной личностью. В лучшем случае – превратится в беспощадного борца за свое место под солнцем, в худшем – останется безвольным индивидом, легко поддающимся чужим влияниям и убеждениям; идеальным объектом для рекламы, общества потребления и политических манипуляций. Мировоззрение для жизни человека – то же, что корневая система для растения. Отсутствие означает судьбу перекасти-поля, зависимость от внешних обстоятельств и чужой воли.

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы тема мировоззрения становится в современной общественной жизни все более острой и актуальной. Это диктует необходимость подвергнуть названную категорию пристальному философскому анализу в контексте тех фундаментальных изменений в бытии человека, которые произошли на переломе II тысячелетия. Первый вопрос, который в связи с этим возникает, это понятие *обыденного мировоззрения*.

Интерес к мировоззрению как особому феномену культуры привел к осознанию того, что существует довольно сложная система ментальных элементов, базирующаяся, в конечном счете, на исходном, первичном слое – мировоззрении «здравого смысла», носителем которого оказывается массовидный «человек с улицы». Философы часто рассматривали этот слой лишь как индивидуальную модификацию выработанных в культуре и профессионально оформленных типов мировоззрения – религиозного, философского, научного. Исследователи духовного производства как бы неявно отказывали рядовому человеку в способности мировоззренчески мыслить. С этой элитарной установкой сегодня приходится распрощаться. Углубляясь в основания мировоззренческого сознания, современный исследователь вдруг натолкнулся на «твердую породу» первичного слоя – на относительно устойчивую когнитивную структуру здравого смысла как некую социокультурную реальность и отправную точку любого философствования, любого мировоззренческого системотворчества.

На протяжении многих столетий просматривается существование и функционирование в культурном бытии людей некой системы устойчивых представлений о мире и человеке, которая образует ядро обыденного миропонимания. Как правило, такого рода представления, модели, установки имеют бессознательный, «неявный» характер, например, убежденность здравого смысла в том, что вещи существуют вне человеческого сознания. Все эти ментальные структуры являются результатом многовекового опыта людей. Однако речь идет не просто о неких чисто мысленных образованиях в головах отдельных индивидов.

Перед нами некая особая реальность истории. Феномен обыденно-массового сознания все еще остается слабо изученным (в особенности – его мировоззренческая составляющая). Если и говорится иной раз об обыденном сознании, то лишь с точки зрения его «недостатков» – его диффузности, эклектичности, расплывчатости и даже «метафизичности». Но в чем же заключается его сила? Почему на протяжении многих веков оно успешно выполняет свою функцию осмысления жизни и истории? В сущности, ни одна философская или религиозная система (как прошлого, так и настоящего) не может соперничать с обыденным мировоззрением по масштабам своей распространенности и по степени

устойчивости. Системы приходили и уходили, а здравый смысл оставался. Сила его в том, что он непосредственно связан с обыденной практикой людей, равно как и с их языковыми практиками, образуя с ними единый комплекс жизнедеятельности. Весь образ жизни массового человека, его поведение, реальные поступки и принимаемые решения – все это, так или иначе, подчиняется установкам мировоззренческого слоя сознания. Эти установки выступают как такая социально-историческая реальность, которую нельзя изменить по желанию отдельных личностей и целых социальных групп. Трудно, например, поколебать убежденность человека в том, что он видит вещи именно такими, каковы они есть на самом деле. Общеизвестен тот примечательный факт, что каждый человек в повседневной жизни ведет себя (если он психически здоров) в соответствии с неявными установками здравого смысла, даже если он по своим теоретическим убеждениям берклианец, платонист или религиозный мыслитель.

С другой стороны, как бы ни вел себя *теоретик* в своей практической жизни, его профессиональное системотворчество в области мировоззрения начинается с того, что он производит «революцию» в истолковании мира, в понимании истории и самого человека. Классическим примером переворота в нашем мировидении может служить открытие Коперника. В свое время оно имело глубочайшую мировоззренческую нагруженность. Пример мировоззренческого сдвига, связанного с переходом от геоцентризма к гелиоцентризму интересен еще в одном отношении. Он наглядно показывает, что дело здесь не в смене лжи на истину, а, прежде всего в переходе от одной познавательной позиции к другой. В самом деле, существовавшая до Коперника мировоззренческая модель как элемент культуры отнюдь не была результатом тотального заблуждения, а была отражением некоего реального, объективного среза бытия, задаваемого земной практикой людей, ибо в некотором смысле мы и сегодня живем (и мыслим) в соответствии с геоцентрическими схемами (и словосочетания «солнце взошло», «солнце село» вовсе не являются для нас привычными метафорами, а выражают некую реальность нашего земного бытия как внутренних наблюдателей, расположенных на «космическом корабле», называемом Землей).

Претендуя на переворот в миропонимании, мыслитель всегда ищет свою точку отсчета для решения мировоззренческих вопросов: он ищет новую реальность, «подлинное» бытие, настоящую основу мира, по отношению к которой бытие, признававшееся ранее как первичное, есть лишь «видимость» или «явление», нечто вторичное, производное и т.п. В соответствии с этой «новой» реальностью творец своей самобытной системы истолковывает и все главные понятия: что есть истина, добро и красота, в чем смысл жизни и ради чего стоит жить, какова сущность человека и т.п. При этом философская система отличается от религиозной тем, что она строится на рациональных основаниях. Мыслитель строит свою картину мира (онтологию), свою систему ценностей (аксиологию), предлагает свой образ человека (антропологию). Из этих частей формируется мировоззренческая система координат, которая является основанием для определенной *стратегии* жизни.

ВЫВОДЫ

Характерная черта мировоззрения – имманентная тенденция к единству *образа мыслей и образа жизни*. Когда она осуществляется – человек гармоничен (и даже счастлив). Мировоззрение – не пассивный спутник, а своего рода духовный наставник, путеводитель человека, сообщества людей, народа и даже человечества – если последнему удастся сформировать единую или хотя бы *непротиворечивую* и целостную систему. Такое мировоззрение, очевидно, будет не просто гуманистическим, не только пронизанным любовью ко всем людям, но и ко всему живому. Но и этого недостаточно – ибо любви, уважения и удивления заслуживает вся природа, не только живое, но и сущее. Мудрость и космичность миропонимания, очевидно, лишь две ипостаси единого целого.

Список литературы

1. Сайр Д. Парад миров. - СПб: "Мирт", 1997. – 352 с.
2. Мировоззрение и трансформации современного общества: Материалы международной конференции. - Симферополь, 2004. – 176 с.
3. Мишель Гурина. Философия. - М., "Республика", 1998. – С. 244-284.
4. Ноубель Д. Современные мировоззрения и поиск истины. - Киев, 1998. – С. 4-19.

Поступило в редакцию 5.09.2006